

3 ЯНВ 1970

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ БОЛЬШОЙ!»

ПОДХОДИТ к концу третья неделя гастролей Большого театра в Париже. Но по-прежнему, как и во время первых выступлений москвичей, каждый вечер огромный зал «Гранд-Опера» неизменно заполняется до отказа, и парижане вновь и вновь аплодируют своим гостям, которые привезли сюда лучшие произведения русского оперного искусства.

«Борис Годунов», «Князь Игорь», «Евгений Онегин», «Хованщина», «Пиковая дама» — все пять опер, отобранных Большим театром для этих гастролей, уже прозвучали в Париже, и теперь парижане говорят о героях этих произведений и, разумеется, о тех, кто вдохнул в них жизнь, заставил страдать, радоваться, переживать, как о своих давних добрых знакомых. Результат тем более замечательный, что до сих пор, как это ни странно, русские оперы были известны здесь лишь сравнительно узкому кругу меломанов.

Музыкальные критики, стоичной печати, расходясь иногда в оценке тех или иных исполнителей, сходятся, однако, в одном — приезд Большого оставит глубокий след в сердцах любителей настоящего искусства.

В предыдущей корреспонденции мы уже цитировали официальную «Насьон». Приведем высказывания и других газет. «Большой театр вызывает у нас чувство глубокого восхищения» («Фигаро»). «Настоящее эткровение, подлинно великие голоса» («Орор»). «Великолепное зрелище, несравненная красота» («Монд»). «И как не оценить вокальные данные исполнителей, включая и тех, кому были поручены так называемые второстепенные роли» («Круа»).

А. в. заключение — отзыв «Юманите»: «Стоит ли пытаться выделить одного исполнителя в ущерб другому? Ведь самое важное — это восприятие произведения в целом. Да здравствует Большой!».

А. КРАСИКОВ,
корр. ТАСС — для
«Советской культуры».
ПАРИЖ. (По телефону).